

новскому исследованию и обнаруживаемым при этом симптомам: смещение средостения в большую сторону решает спор в пользу а.

Во избежание недоразумений, надо оговориться, что а. несомненно является лишь одной из причин послеоперационных пневмоний; этим не устраняется роль других причинных моментов, как эмболии и др., в возникновении послеоперационных легочных осложнений. Наконец, большую роль призваны играть ателектазы в раннем распознавании опухолей легких. Нет сомнения, что при раке бронхов закупорка бронха или его резкий стеноз, вызывающие ателектаз, дают первую опору для диагноза.

Обнаруживаемая на рентгене тень не находится в прямом соответствии с размерами опухоли. Сама опухоль, вследствие незначительной своей величины, не может обуславливать значительную густоту и размеры тени; решающую роль в ее формировании играют вторичные процессы и среди них на первом месте—ателектаз. При раковых опухолях, вследствие их инфильтративного роста, мы не отмечаем смещения средостения, при опухолях другого характера может наблюдаться симптом Ленка (Lenk)—смещение средостения в здоровую сторону. Но как только в игру входит ателектаз, мы констатируем смещение средостения в большую сторону, если только для этого есть соответствующие предпосылки в смысле его подвижности. Сухой кашель вследствие раздражения бронха растущей опухолью, одышка, не соответствующая площади пораженного легкого, и картина ателектаза—вот симптомы, которые могут облегчить раннюю диагностику опухоли легкого.

Таким образом, в клинической картине опухолей легкого и средостения моменты ателектаза и ателектатического пропитывания занимают большое место и по мере накопления наших знаний их роль в ранней диагностике, несомненно будет увеличиваться.

Если массивные ателектазы легкого уже при современном уровне наших знаний поддаются рентгенологическому и клиническому диагнозу, то значительно сложнее дело с мелкими ателектазами, роль которых и пути распознавания требуют дальнейшего изучения.

В кратком очерке мы пытались наметить то основное, что уже теперь нам известно в этой интереснейшей главе легочной патологии. Дальнейшая совместная работа клиницистов и рентгенологов, несомненно, заставит нас по-иному не только видеть целый ряд явлений в клинике легочных заболеваний, а, следовательно, в корне перестроить наши практические мероприятия—лечение больных.

XV международный конгресс физиологов.

Проф. М. И. Аксянцев (Казань).

На заключительном заседании XIV конгресса физиологов в Риме в 1932 году было принято предложение академика И. П. Павлова о созыве XV конгресса в СССР в 1935 г.

С 8 по 18 августа конгресс заседал в Ленинграде, и заключительное заседание его состоялось в Москве.

На съезде присутствовали представители 36 городов и стран. Помимо делегации СССР, в количестве 540 чел., на конгрессе присутствовало около 1000 иностранных ученых—работников физиологии, биохимии, фармакологии и некоторое количество клиницистов. На конгрессе присутствовали также наркомздрав РСФСР т. Каминский, председатель Ленинградского облисполкома т. Струппе, председатель Ленсовета т. Кодацкий, зав. отд. науки ЦК ВКП(б) т. Бауман.

По количеству делегатов, по характеру тематики, по активности участников конгресса во всех заседаниях, по особенностям переживаемого времени и по ряду выступлений виднейших мировых ученых, конгресс значительно отличается от всех предшествовавших.

8 августа в Русском музее состоялась товарищеская встреча. К этому моменту все участники конгресса уже прибыли в Ленинград. Залы этого громадного здания вместили всю массу делегатов конгресса и гостей.

Здесь произошла встреча знакомых, завязались личные знакомства с целым рядом работников, знавших друг друга только по литературе.

В 11 часов 9 августа в торжественной обстановке в Таврическом дворце под председательством академика И. П. Павлова, конгресс начал свою работу.

Исключительная по своему содержанию, динамичности изложения речь академика И. П. Павлова была восторженно встречена аудиторией и слова „я счастлив, что правительство моей могучей родины первое провозгласило лозунг „ни одной пяди чужой земли“ были встречены овацией всего конгресса.

В первом пленарном заседании была заслушана речь почетного члена конгресса американского физиолога Кеннона на тему „Некоторые выводы из факта химической передачи нервных импульсов“.

Значительную часть своей речи профессор Кеннон посвятил общим вопросам. Докладчик начал с того, что XV конгресс физиологов рад тому, что президент конгресса академик Павлов оказался плохим пророком на Римском конгрессе, где он заявил, что выступает быть может в последний раз перед товарищами физиологами. Участники конгресса счастливы, что имеют возможность видеть его здоровым и принести дань восхищения и преданности не только физиологов, но психологов, социологов и других исследователей науки о поведении, чьи труды стали плодотворными благодаря мыслям, методам и наблюдениям И. П. Павлова.

С исключительной яркостью и теплотой докладчик обрисовывал творческий облик академика Павлова.

Как глубоко и неожиданно изменился мир за последние несколько лет! Национализм резко усилился и приобрел оттенок горечи. Правительства, чья сила казалась основанной на прочных традициях, исчезли как тени и уступили место странам новым формам и новым факторам. Всемирная экономическая депрессия привела к значительному уменьшению материальной поддержки научной работы; близится парез, грозит паралич.

Ученые с мировым именем смещены и терпят лишения. Это изгнание ученых или неумение удовлетворить их скромные потребности представляет собой весьма близорукую политику.

По счастью, не во всех странах проявляется такое невнимание. Некоторые государства (Великобритания, Япония, Италия) ассигнуют крупные суммы. А в Советском Союзе, где социальное значение науки, повидимому, особенно высоко расценивается, средства, отпускаемые на развитие и ведение научно-исследовательской работы, относительно больше, чем в любой другой стране.

Эти мероприятия являются выражением благоразумия и проницательности и должны служить примером для других государств. Закон выживания наиболее приспособленных сохраняет свою силу.

Социальный организм не хочет считаться с тем примером, который дает ему животный организм. Природа научилась в момент нужды уменьшать снабжение менее важных частей организма, не снижая снабжения органа разума.

Смятение и неуверенность, царящие во всех цивилизованных государствах, за последнее время настолько усилились, что создали среди научных работников чувство неуверенности и беспокойства; стало трудно сосредоточить внимание на научных проблемах.

В качестве исследователей мы склонны быть индивидуалистами и держимся вдали от суеты событий, отдаваясь целиком увлекающим нас интересам.

Слишком мало мы размышляли о назначении нашей деятельности и ее исторической связи с тем, что сделано в прошлом, о той общей цели, которая связывает всех нас, к каким бы странам и каким бы расам мы ни принадлежали, той жизненно важной роли, которую мы выполняем на пользу и благополучие всего человечества.

Наши достижения не являются исключительной заслугой ученых какой-нибудь одной национальности или представителей какой-нибудь определенной расовой группы.

Точно также еще не решенные проблемы не укладываются в узконациональные рамки: это широкие общечеловеческие проблемы. Всеобъемлющая ценность поисков научной истины делает бессмысленными всякие препятствия, созда-

ваемые предрассудками и узким национализмом. В этих препятствиях таится не мудрость, а безумие.

Международное собрание физиологов является самым подходящим местом, чтобы привлечь внимание к опасности, грозящей нашей деятельности⁴.

Вся масса делегатов конгресса с исключительным вниманием выслушала эту блестящую по форме и исключительную по содержанию речь. Да иначе, в сущности, и не могло быть, так как речь эта сформулировала наболевшее у многих из участников конгресса.

Несмотря на чувство горечи, которое создалось от ряда фактов, изложенных докладчиком, вся речь в целом была воспринята аудиторией с энтузиазмом. Речь проф. Кеннона, глубоко убежденного в великой роли исследователя, прозвучала как призыв к созданию лучшего социального строя.

Переходя к специальным проблемам, а именно „проблеме действия вегетативных нервов на иннервируемые ими эффекторные органы“, докладчик указывает, что со времени классических наблюдений Отто Леви на сердце лягушки, который показал, что жидкость, омывающей сердце, при раздражении блуждающего нерва, можно получить эффект, получаемый от раздражения самого нерва, основные экспериментальные факты в этой области хорошо известны: при раздражении блуждающего нерва образуется вещество, обладающее свойствами ацетилхолина, а при раздражении ускорителей адреналиноподобное вещество и каждое из этих веществ в точности воспроизводит действие соответствующих нервных импульсов; и если в отношении существования нейрогумора симпатической системы мы имеем сравнительно меньше расхождений, чем в отношении ацетилхолина, то это объясняется тем, что химический представитель симпатических импульсов гораздо более стоек, чем ацетилхолин. Распространение последнего в организме удается показать только при создании условий, могущих продлить короткий срок его существования.

Это различие в стойкости указанных двух веществ стоит в связи с организацией этих двух разделов вегетативной нервной системы. Симпатическая н. с. организована как единое целое для быстрого приспособления процессов в организме к экстремным нуждам. Парасимпатические нейроны, направляясь непосредственно от мозга к эффекторам, приспособлены для вызывания специфических реакций в отдельных органах (секреция слюны, сужение зрачка, замедление сердечной деятельности). Таким образом, если ацетилхолин был бы стойкой субстанцией и сохранялся бы долго в крови, то он мог бы привести к нежелательному одномоментному вовлечению и других органов. Стойкость нейрогумора, получающегося при раздражении симпатической н. с., обеспечивает диффузность эффекта по всему организму. Этот нейрогормон с. н. с.—симпатин—по терминологии Бакк и Кеннон, хотя и близкий к адреналину, по ряду особенностей его действия отличает от последнего.

Вместе с тем, на основании ряда исследований (Розенблют, Кеннон и Бяков) существует, повидимому, несколько разновидностей симпатина по характеру действия. Розенблют и Кеннон нашли, что симпатин, происходящий из области, подвергаемой только раздражению (из печени), дает один эффект, а симпатин, происходящий из области возбуждения и торможения, дает другой эффект (индикатором служила динервированная мигательная перепонка и динервированная небеременная матка кошки). Уже Ланглей смог установить факт, что одно и то же вещество (адреналин) действует различно в разных областях организма. Автор истолковал это таким образом, что в реагирующих клетках имеются различные рецептивные субстанции, определяющие действие вещества. Можно, правда, допустить, что вещество видоизменяется в своей структуре при действии на данный орган.

Доклад Кеннона с большой убедительностью представил целый ряд фактов одной из интереснейших проблем нашего времени—проблемы химической передачи нервных импульсов.

Проф. Быков в своем докладе „О химической передаче возбуждения в центральных нервных аппаратах“ устанавливает, что оттекающая от мозга кровь, полученная при раздражении центрального отрезка блуждающего и симпатического нервов, при введении в сонную артерию, дает такой же эффект, как и от раздражения самих нервов. Это относится и к *p. depressoris* и *p. Heringi*, при введении оттекающей от мозга во время раздражения *p. depressoris* в ряде

случаев получается депрессорный эффект, качественно сходный с эффектом при рефлекторном возбуждении вазомоторного центра.

Наличие в перфузате продуктов раздражения с. н. с. дает своеобразный спектр поглощения в ультрафиолетовой части спектра.

Разенков и сотрудники в докладе „О гуморальной природе нервного возбуждения“ сообщили, что раздражение периферических концов нервов: симпатических—*splanchnici, hypogastrici*, шейного, парасимпатического—*vagi, errigentes* и цереброспинальных вызывает образование определенных химических веществ, оказывает на эффекторный и другие органы определенное влияние. Эти вещества являются: 1) продуктами секреторной деятельности периферических и интернейрональных синапсов, 2) продуктами деятельности самих периферических рабочих клеток (лестаболитов), 3) продуктами деятельности самих нервных клеток, 4) продуктами обмена самих нервных волокон.

Доклад основывается на большом материале. Значительный интерес вызвал к себе доклад К и б я к о в а (Казань) „О гуморальной передаче возбуждения в симпатический ганглий“. Еще в 1933 г. автор опубликовал в „*Pflüger. Archiv.*“ свои материалы, в которых показал, что при раздражении верхнего шейного узла образуется вещество, способное его раздражать. Это вещество оказалось сходно с ацетилхолином. Вместе с тем, как сообщает К и б я к о в, вещество это более стойкое, чем ацетилхолин, поскольку автор получил его не эзеривизируя перфузионную жидкость. Вместе с тем, одновременно с ацетилхолиновым эффектом наблюдалось и адреналиноподобное действие, которое в большинстве опытов являлось в виде последующего эффекта. Эти данные послужили также проф. Кеннону материалом к его докладу о химической передаче нервных импульсов.

Фельдберг исходит из того, что многие нервы выделяют при их раздражении вещества типа ацетилхолин, и поскольку ряд авторов полагает, что распространение возбуждения по нерву сопровождается мобилизацией калия, автор пытался выяснить, возможно ли путем инъекции калия воспроизвести раздражение нерва и получить ацетилхолин. Последний автору удалось получить. Ацетилхолиновый эффект получился еще в большей степени с эзиринизированным перфузатом.

Чукичев. Олигодинамическое действие белка и физиологическая активность продуктов кислотного гидролиза фибрина. Автор установил, что продукты гидролиза белковых веществ в разведениях порядка 10^4 — 10^6 обнаруживают физиологическую активность, чрезвычайно сходную с симпатином. Автор в виде рабочей гипотезы предлагает их сблизить с последним, играющим роль в симпатической трофике органов и тканей. Автор отмечает следующее действие этих продуктов гидролиза в вышеуказанных разведениях: 1. Останавливают работоспособность утомленного мускула. 2. Изменяют динамику и ритмику сердца, изменяют кровяное давление. 3. Подчелюстные железы повышают секрецию при раздражении. В секрете увеличивается содержание органических веществ. То же в околоушных. 4. Желудочные железы изменяют свою возбудимость, увеличивают секрецию и повышают ферментообразование. 5. То же и поджелудочная железа. 6. Расслабляет тонус и изменяет амплитуду сокращения кишечника (на изолированном кишечнике), изменяет возбудимость полушарий головного мозга.

Л. С. Ште р н. Роль метаболитов в нейрогуморальной регуляции функции организма. Метаболитами автор называет совокупность всех веществ, образующихся при обмене в тканях и выделяющихся в оттекающей крови. Автор изучает свойства оттекающей от органа крови по сравнению с кровью притекающей.

Наряду с этим, по методу Ште р н и Б а т е л и н, Ште р н приготовила биологически активные препараты метаболитов.

Полученные данные позволяют судить о роли отдельных органов в нейрогуморальной регуляции и о роли т. наз. неспецифических метаболитов и установить влияние функционального состояния данного органа на характер и биологические свойства метаболитов.

На заседании Биохимической секции были представлены доклады по химической динамике клеточных процессов, биохимии крови окислительным процессом и обмену веществ.

Пал л а д и н. Биохимия тренировки мышц. Автор обнаружил данные, указывающие на благотворное действие мышечной тренировки. Изменяются соотно-

шения между окисленным и восстановленным глутатионам, окислительно восстановительный потенциал, способность мышечной ткани восстанавливать метиленовую синьку, содержание каталазы в мышцах. Это благотворное влияние обнаруживается также на процессах синтеза.

Автор далее установил, что при утомительной работе в тренированной мышце, по сравнению с нетренированной, мы имеем не только количественное отличие, но и качественное.

Сорели установил, что после предварительной тренировки дыхание мышечной ткани значительно усиливается. Синильная кислота оказывает различное влияние на нормальную и утомленную мышцы.

Владимиров, Изменение обмена веществ при повторной мышечной работе. Автором ранее было установлено, что при повторной мышечной работе прирост молочной кислоты уменьшается. Исследование содержания молочной кислоты в различных тканях показало, что уровень молочной кислоты в крови отражает накопление молочной кислоты в тканях. Поэтому уменьшение сдвигов уровня молочной кислоты в крови при повторении работы одинаковой величины указывает, что образование молочной кислоты уменьшено или ресинтез увеличен. Покрытие кислородной задолженности у лиц с повторной работой ускорено. По данным дыхательного коэффициента можно сделать заключение, что в этом случае имеется вовлечение и других источников энергии для окислительных процессов.

Джемилл. Использование углеводов сокращающимися изолированными мышцами в аэробных условиях.

Автор установил, что среднее использование углеводов дало только 42% всего энергетического обмена, вычисленного по потреблению кислорода. Следовательно, источником энергии для сокращения изолированных мышц в присутствии кислорода служат не только углеводы.

Энгельгардт. О физиологической адекватности „бескислородного дыхания“. Уже Виллянд установил, что искусственные акцепторы водорода (хинон, метиленовая синька и др.) могут заменять кислород при различных ферментативных процессах окисления. В химическом отношении получается эффект „бескислородного дыхания“. Вопрос о физиологической адекватности такого дыхания оставался нерешенным.

Опыты с ядерными эритроцитами показали, что „бескислородное дыхание“ путем применения акцепторов водорода невозможно. Акцепторы не способны устранить физиологические последствия анаэробноза. Более того, чужеродный акцептор и в аэробных условиях прекращает действие дыхания на расщепление. Прибавление чужеродных акцепторов, не снижая интенсивности дыхания, дает в аэробных условиях такой же эффект, какой наступает при выключении дыхания. Автор удачно характеризует это состояние, как „аэробное удушение“.

Бризу. О действии бромацетатов и аналогичных соединений на живую клетку. Бромацетаты в кислой среде при pH ниже 7 угнетают спиртовое и молочнокислое брожение.

Угнетающее действие на молочнокислое брожение проявляется и на животной клетке и в организме в целом. Если такому животному с уменьшенным гликолизом привить раковую опухоль, то последняя все же развивается, несмотря на угнетение молочнокислого брожения, отмечающегося и в ткани опухоли.

Друккрей. Обмен веществ в поврежденных тканях. Распространенное мнение, что аэробный гликолиз может расцениваться как прямой признак роста или низкой степени дифференциации автором не поддерживается. Автор установил, что это отмечается у клеток поврежденных и с укороченной продолжительностью жизни.

На аэробный гликолиз не оказывает влияния парциальное давление кислорода. При 10 и 95% величина гликолиза одинакова. Аэробный гликолиз может оставаться неизменным при падении дыхания до нуля. По материалам автора аэробный гликолиз всегда меньше анаэробного. Следовательно, не имеется сопряженности реакций Pasteur'a с дыханием.

Химвичи Фоликас. Влияние никотина на окислительные процессы в мозгу.

Дыхательный коэффициент в мозгу равен единице. Исследование газообмена мозговой кашицы по Варбургу обнаружило, что никотин в концентрации 0,014 М заметно угнетает потребление кислорода мозгом. При изучении отдельных

фракций промежуточных продуктов распада углеводов автор установил, что никотин резко угнетает окисление молочной кислоты, вероятно, в результате действия на гидроназу молочной кислоты.

Флейшман. Угнетение биологических окислительных процессов в животных тканях различными ядами и реактивация этих процессов красками.

Промытая мышечная ткань содержит оксидоны, окисляющие виннокаменную кислоту и парафенилендиамин; эти окислительные процессы угнетаются действием циан-водорода, фтористым натрием. Если к отравленной синильной кислотой мышце добавить метиленовую синьку, то окисление виннокаменной кислоты восстанавливается, окисление парафенилендиамина не возобновляется. Шен-Дьерди на этом основании полагает, что это два принципиально отличных процесса. Автор подверг исследованию тем же способом другие переходящие в лейкосоединения краски, окислительно-восстановительный потенциал которых известен из работ Кларка.

Янус-грюн и кризильблау так же, как и метиленовая синька возобновляют окисление виннокаменной кислоты. Кризильблау возобновляет окисление парафенилендиамина. На основании этих данных автор считает, что наряду со свойством способствовать реактивации дыхания данной краски определяется и окислительно-восстановительным потенциалом. Наподобие отравления синильной кислотой отравление мышьяковистой кислотой также снимается в противоположность отравлению фтористым натрием, действие которого не прекращается основными красками. На основании этого автор считает правильным указание Дрезеля, что механизм отравления мышьяковистой кислотой аналогичен механизму отравления синильной кислотой.

Киш. Специфичность химических реакций различных тканей.

Различные органы имеют различный химический состав. Также известно, что яды, гормоны оказывают на функции различных органов избирательное действие.

Автор установил, что целый ряд веществ, которые считались неспецифическими, оказывают на обмен и на функцию органов специфическое действие. Это относится и к неорганическим веществам.

Кальций угнетает дыхание почки и печени и повышает дыхание поперечно-полосатой мускулатуры. Одни и те же органы различных видов животных по-разному реагируют на одно и то же вещество. Избыток 5/м раствора хлористого натрия угнетает дыхание сетчатки почки, печени и усиливает дыхание гонимых петел. То же в отношении сахара и его производных, аминокислоты и пр.

Причиной этой специфической химической реакции тканей, по мнению докладчика, служит, вероятно, специфичность каталитических систем в различных видах ткани. С этой точки зрения и учение о гормонах является частным случаем значительно более общего учения о специфических химических реакциях тканей, в которых все метаболиты и продукты обмена рассматриваются как регуляторы, способствующие поддержанию гармонии организма в целом.

Готреле, Гальперн, Котежиани, Дюррандо. Действие адреналина на непосредственное изменение газов крови.

Авторы ранее описали, что после внутреннего введения адреналина резко увеличивается содержание углекислоты в крови. Это увеличение углекислоты устранялось перерезкой вагосимпатических нервов или инъекцией иохимбина, эрготамина. Готреле объясняет это увеличением утилизации кислорода, увеличением обмена. Введение адреналина животным, которым введен цианистый этил, тормозящий окислительные процессы, не дает этого эффекта.

Олмстэд. Распределение глюкозы в крови млекопитающих. Если собрать кровь млекопитающего без прибавления антикоагулирующих веществ и немедленно подвергнуть центрифугированию, то вся глюкоза обнаруживается в плазме. Кровяные тельца ее не содержат. При прибавлении оксалата проницаемость эритроцитов человека по отношению к глюкозе возрастает очень быстро на протяжении первых 15 мин. На протяжении около 2-х часов устанавливается равномерное распределение сахара между плазмой и тельцами. В крови свиньи, даже в присутствии оксалата и по истечении 6 часов, глюкоза в тельцах не обнаруживается.

Ническу и Георгиеску. pH некоторых тканей и их буферные свойства у животных при авитаминозе В.

Полученные результаты показывают: 1) увеличение кислотности тканей животных во время авитаминоза В; 2) понижение буферных свойств мышц.

Брохонепенко, Мартинкевич, Богданов. О связи лихорадочной реакции со свертываемостью крови.

Тромбин действует возбуждающе на тепловые центры. Введение слабых растворов органич. кислот (лимонная, молочная, бензойная, бензоэктроза, бензоэктшарлах и др.) вызывает у кролика лихорадочную реакцию, большие дозы — не вызывают. Введение органич. оснований (бензидин, хинин, метил. синька, генциан, метилвиолет, гематоксилин и др.), содержащие положительно заряженные ионы, лихорадки не вызывает. Введение стабилизаторов вызывает понижение температуры, благодаря выключению возбуждающего действия тромбина. Тромбин в дозах 0,0001—0,0005 на кило вызывает лихорадку.

Абдергальден. Значение защитных протеинов для дифференцирования белковых веществ.

Сыворотка и моча нормальных животных не содержат протеина, расщепляющего обработанные белки. При парентеральном введении — таковые появляются. Можно получить органоспецифические различия, связанные с полом, возрастом. Изучению наследственности это может оказать большие услуги, так как автор устанавливает, что различные мутации морских свинок отличаются иммунологическими свойствами, им присущими. Парентеральным введением полипептидов можно вызвать образование специфических протеинов.

Леонтьев. О протеинах, не вызывающих анафилаксии.

Специальной методикой автор выделил из животных и растительных клеток протеиновые кислоты, которые по своим свойствам ведут себя как подлинные протеины, но не дают анафилактического шока.

Гейманс, Бухерт. Наблюдение над экспериментальной гипертонией в результате удаления 4-х тормозящих нервов.

Авторам удалось, разработанной ими техникой удаления депрессорных нервов, получить стойкую гипертонию. Через 26 месяцев давление держалось на уровне 290 мм Hg, при норме 110—150 мм. Гипертония проходит, если удалить ганглионарную симпатическую цепь.

Гейманс. О рефлексогенной чувствительности сино-каротидной области к химическим раздражителям.

Введение различных веществ сернистого натрия, никотина, лобелина в сонную артерию вызывает вазомоторный рефлекс, дыхательный и сердечный. При денервировании каротидного синуса — это не имеет места.

Бресткин, Егоров и др. Аноксемия угнетает секреторную функцию желудка как рефлекторной, так и гуморальной фаз.

Ническу. Селезенка и паратиреоидная гиперкальцемия.

Происхождение гиперкальцемии, вызванное инъекцией гормона окощитовидных желез, равно как и гиперфункция их, не выяснены. Многими авторами высказывалось предположение, что селезенка влияет на известковый обмен непосредственно или путем взаимодействия с окощитовидными железами. Автор изучил действие гормона парашитовидных желез на животных до и после спленэктомии.

Выводы: Действие паратиреоидного гормона уничтожается или значительно ослабляется у спленэктомированных животных. Автор допускает, что между парагормоном и селезенкой имеется связь, проявляющаяся в отношении известкового обмена. В чем заключается это взаимоотношение, подлежит выяснению.

Коллин. Антигормоны. Длительным введением экстрактов желез внутренней секреции автору удалось получить антигормоны.

Фрейд. Некоторые наблюдения на гипофизэктомированных крысах в связи с вопросом о гипофизарном гормоне роста. Автор получил в 40 раз более концентрированный препарат из передней доли гипофиза, стимулирующий рост. 0,025 мг дают в течение недели прирост на 8 г. Этот препарат лишен тиротропного и лактогенного действия.

Ридль. О гормонах передней доли гипофиза. Автором представлен ряд фактов, ставящих под сомнение предполагаемую множественность гормонов гипофиза. Производилось исследование 3-х гормонов (возбуждающие фолликулы, пролактин и тиротропного гормона).

В кратком обзоре реакций различных видов животных на пролактин автор подчеркивает специфическое свойство этого гормона возбуждать у птиц ин-

стинкт насиживания, а у млекопитающих материнский инстинкт. Изучение велось на гипофизэктомированных животных по изменению органов, изменению обмена, сахара, кальция и изменению веса тела.

Карлик. О корреляции гипофиза и поджелудочной железы.

На гипофизэктомированных животных автор изучал роль гипофиза в углеводном обмене. Гипофизэктомированные животные весьма чувствительны к инсулину. Гипофизэктомированные животные реагируют слабым течением экспериментального диабета и длительно выживают после удаления поджелудочной железы. Эти данные имеют значение для дифференциации некоторых форм клинической картины диабета и возможной дифференциации способа лечения различных форм диабета.

Вопросам внутренней секреции был посвящен ряд докладов, в частности — половому циклу, химии гормонов. Ряд заседаний был посвящен вопросам центральной нервной системы, органам чувств, проницаемости сравнительной и эволюционной физиологии, нервно-мышечной физиологии, физиологии труда, экскреции.

17 августа конгресс переехал в Москву. Днем в зале консерватории состоялось пленарное заседание, на котором был заслушан доклад Ляпика по вопросам хронологии и проф. Ухтомского о физиологической лабильности и акте торможения.

Вечером делегаты конгресса были приглашены на банкет председателем Совнаркома СССР тов. В. М. Молотовым. В Георгиевском зале присутствовали члены правительства СССР, писатели, художники страны, а также члены дипломатического корпуса. 18 августа делегаты присутствовали на авиопразднике в Тушино.

Трудно передать громадное впечатление, оставленное конгрессом.

Петергоф многие делегаты охарактеризовали одним словом — „Шехерезада“.

Наши пролетарские столицы сделали все, чтобы пребывание делегатов на конгрессе не только было полезным, но и приятным.

Пишущий эти строки имеет возможность сравнить XIV конгресс физиологов в Италии с XV конгрессом в СССР. Это несравнимо! *И на таком частном случае сказались природа нашей страны.* Там это было собрание, никого не захватившее, у нас это был народный праздник.

Рабочие города Ленина проявили исключительный интерес и внимание к конгрессу. Сотни делегатов конгресса выступали на заводах и фабриках. К удивлению многих иностранцев наши пионеры были хорошо ориентированы в работе конгресса, некоторые из них проявили особый интерес к лягушкам проф. Като.

Это был всенародный праздник культуры, праздник науки, — и это возможно только в условиях пролетарского государства.

Библиография и рецензии.

Справочник по диететике раннего детского возраста. Под ред. проф. А. Ф. Тура. Биомедгиз, 1935 г., 212 стр. Ц. 4 руб. 40 коп.

Количество профилактических и лечебных учреждений для детей непрерывно возрастает. Вместе с тем вовлекается в работу по обслуживанию детей все большее количество врачей и среднего медицинского персонала. Одним из последствий этого процесса является чрезвычайный рост потребности в учебниках и пособиях по гигиене и патологии детского возраста. Все, что выходит из печати по этим вопросам, быстро расходуется, не удовлетворяя спроса. Поэтому разбираемый справочник по диететике раннего детского возраста отвечает насущной потребности.

В составлении справочника приняли участие, кроме редактора проф. Тура, доценты: Лукьяничкова-Небытова, Миллер, Морев, Стырикович, а также сотрудники молочной-пищевой станции Ленинградского института ОММ Епифанович и Киселева.

Первая часть справочника содержит сведения о нормах развития ребенка и о питании здоровых детей с рождения до 4-х лет. Затем идут главы, посвященные вскармливанию детей недоношенных, с аномалиями конституции и с